

THE EASTERN ORTHODOX No 97: December 2017

**ЦЕРКОВЬ СВТ. ИОАННА ШАНХАЙСКОГО
ST JOHN'S RUSSIAN ORTHODOX CHURCH
Military Road, Colchester, Essex CO1 2AN**

**His Holiness Kyrill, Patriarch of Moscow and All the Russias
Most Rev. Metropolitan Hilarion, First Hierarch of the Church Outside Russia
Rt. Rev. Bishop Irenei, Administrator of our Diocese of Great Britain and Ireland**

A Parish of the Church Outside Russia, part of the East of England Orthodox Church, (Charity No: 1081707), comprising Colchester, Norwich, Bury St Edmunds and Wisbech, devoted to the care of all who follow the Orthodox Christian Tradition in Eastern England.

Rector, Prison Chaplain and Safeguarding Officer: прот. Андрей Филлиппс / Archpriest Andrew Phillips M.A. (Oxon): frandrew_anglorus@yahoo.co.uk / 07745 298266
Assistant Priest: Fr Ioan Iana (Romanian): ovi.iana@yahoo.com / 07983 204844
Assistant Priest: Fr Spasimir Ivanov (Bulgarian): miro.si@abv.bg / 07746 272011
Readers: Jack Sardo, Sergei Dorofeev, Monk Symeon, Timothy Phillips, Daniel Zabacinschi
Choir and Sisterhood: Sabine Phillips: sabinenbn@yahoo.co.uk
Sunday School, St Alban's Youth Club, Searchlight Magazine and St Juliana's Sewing Club: Mary Kisliakova: mary0170@yahoo.com
St Joseph's Construction Club: Martina Colto: coltomarian@yahoo.com
Children's Choir and Facebook Page Co-ordinator: timo_phillips@yahoo.com
Russian School: Sophia Bown: safi@mail.ru
Church Bookshop and Publications: Audrey Body: abody@st-albans.suffolk.sch.uk
Parish Beekeeper: Galina Ivanova: ivanovaymg@abv.bg
Icon Painter: Elena Khmel'nitskaya: darrat@ukr.net
Russian Orthodox Camp (Ages 9-16): Fr Stephen Platt: fr.stephen.platt@googlemail.com
Caretaker and Gardener: Paul Hopkins, 69 Military Road
Facebook: www.facebook.com/stjohnsorthodoxcolchester
Youtube: http://www.youtube.com/watch?v=rE2T2sYTy8s
Website: www.orthodoxengland.org.uk

The Church of St John of Shanghai, built in 1855, is the largest Russian Orthodox church building in the British Isles. It is regularly attended by 500 parishioners of 25 nationalities as well as by 2,500 others who come to services, which include 60-80 baptisms a year. Services are celebrated according to the Orthodox calendar in English, Slavonic and Romanian.

Расписание Богослужений / Timetable of Services

Saturday 2 December

5.30 pm: Vigil / Всенощное бдение

Sunday 3 December

10.00 am: Hours and Liturgy

2.30 pm: Vigil / Всенощное бдение праздника Введения во храм Пресвятой Богородицы.

Monday 4 December

10.00 am: Hours and Liturgy / Часы и Божественная литургия праздника Введения во храм Пресвятой Богородицы.

Saturday 9 December

5.30 pm: Service in Norwich - No Vigil / Всенощного бдения нет: служба в Нориче

Sunday 10 December

10.00 am: Hours and Divine Liturgy / Часы и Божественная литургия.

Saturday 16 December

5.30 pm: Vigil / Всенощное бдение

Sunday 17 December

10.00 am: Hours and Divine Liturgy / Часы и Божественная литургия

Saturday 23 December

5.30 pm: Vigil / Всенощное бдение

Sunday 24 December

10.00 am: Hours and Divine Liturgy / Часы и Божественная литургия

Saturday 30 December

5.30 pm: Vigil / Всенощное бдение

Sunday 31 December

10.00 am: Hours and Divine Liturgy / Часы и Божественная литургия

Baptisms in November

4 November: Andrei Ciobanu

4 November: David Mocanu

11 November: Daria Nelson

11 November: Nicholas Jalba

18 November: Elizabeth Layton

18 November: Emilia Kincheva

25 November: Vladislava Miron

26 November: Adrian Ianas

28 November: Christina Versinina (No 300)

Wedding in November

17 November: Grigoriy and Elena Roman

Church News

Fr Symeon

Rasophor-Monk Symeon is staying with us until at least the end of January and is reading all the daily services. He has also been given a number of obediences, cleaning, polishing and painting the Church. Thank you!

Gas Bill

We have just received our gas bill for the last two years: £4,200! We have paid of course, but if you know anyone who can help refinance us in what has been a very expensive year (new floor, new sound system, chandeliers), we will be grateful.

С 2009 года было создано 144 епархии Русской Православной Церкви

[Архиерейский Собор 2017 / 29.11.2017](#)

Сегодня Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл, выступая с докладом на [открытии Архиерейского Собора](#), рассказал, что Русская Православная Церковь объединяет 303 епархии, то есть на 10 больше, чем в 2016 году и на 144 больше, чем в 2009 году, сообщает [Патриархия.ru](#).

В межсоборный период были созданы три митрополии — теперь их число достигло шестидесяти.

Работа по совершенствованию статистики, которая ранее велась в российских епархиях, частично охватила и другие страны канонической территории, а также заграничные епархии и приходы, отметил Предстоятель русской Православной Церкви. В частности, были скорректированы данные некоторых епархий, которые ранее при подсчетах не различали штатных и заштатных клириков. Эта скрупулезная работа продолжается.

В настоящее время штатное духовенство Русской Православной Церкви состоит из 39 414 клириков, включая 34 774 штатных пресвитера и 4 640 диаконов. За год штатное духовенство приросло на 521 клирика. Это стабильное в последние годы значение показателя роста числа духовенства. Если же говорить о суммарном числе штатного и заштатного духовенства, то

оно составляет более 40 тысяч клириков (представлены данные на начало 2017-го, поскольку статистика по числу духовенства и храмов подводится в первые месяцы каждого года).

В Русской Православной Церкви 36 878 храмов или иных помещений, в которых совершается Божественная литургия. Эта статистика включает в себя данные по дальнему зарубежью и соответствует годовому росту в 1 340 храмов. Кроме того, насчитывается 462 мужских монастыря, то есть на 7 больше, чем годом ранее, и 482 женских монастыря, то есть на 11 больше, чем годом ранее.

В дальнем зарубежье действуют более 900 приходов и монастырей Русской Православной Церкви, включая приходы Русской Зарубежной Церкви. «Практически при каждой общине Московского Патриархата в дальнем зарубежье имеются воскресные школы, катехизические курсы, проводятся мероприятия, содействующие сохранению родного языка и культуры, а также воспитанию подрастающего поколения», — упомянул Святейший Владыка.

Из важных событий для приходов зарубежья Святейший Патриарх Кирилл отметил освящение в 2016 году нового кафедрального собора Корсунской епархии в Париже и обновленного после капитальной реставрации собора в Лондоне.

В работе Архиерейского Собора принимают участие 347 архиереев

[Архиерейский Собор 2017 / 29.11.2017](#)

29 ноября 2017 года, после [открытия Архиерейского Собора](#) Русской Православной Церкви, Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл приступил к чтению основного [доклада](#) о жизни и деятельности Русской Православной Церкви, сообщает [Патриархия.ru](#).

После прочтения первой части доклада состоялся перерыв, по окончании которого председатель Мандатной комиссии Архиерейского Собора архиепископ Берлинский и Германский Марк выступил с сообщением о том, что по состоянию на 29 ноября — начало работы Собора — на заседание прибыли 347 архиереев из 386 значащихся в списках членов Архиерейского Собора, включая приглашенных на Собор архиереев на покое.

Из 347 присутствующих архипастырей — 272 управляющих епархиями, 68 викарных, 7 архиереев на покое.

ТРИ ХРАМА ГОРОДА АНГЕЛОВ

О православных приходах Лос-Анджелеса

[Татьяна Веселкина](#)

В Лос-Анджелесе нередко нет надобности возводить для фильмов декорации. Декорации здесь – сама природа, улицы и строения. Есть в городе даже храм, который, по передающемуся многие десятилетия из уст в уста преданию, был построен в 1920-е годы специально для съемок одного русского фильма. Фильм сняли, киношники уехали, а церковь – осталась и была подарена приходу. Нынешний ее настоятель рассказал, что о ней, намоленной красавице, мало кто за пределами православного Лос-Анджелеса знает. У храма Пресвятой Богородицы и сегодня, спустя почти 100 лет, киношники арендуют парковку. Это местные реалии, к которым здесь быстро привыкаешь.

Лос-Анджелес (а чаще его называют сокращенно – «Эл Эй» («LA») – или Город ангелов) – центр Большого Лос-Анджелеса с населением свыше 17 млн. человек, крупнейший по численности город в Калифорнии и второй – в стране.

На прибрежных его территориях в XVI веке жили индейцы, потом приплыли испанцы, а с 1920-х годов в Лос-Анджелесе быстрыми темпами стали развиваться авиационная промышленность и открываться киностудии.

Лос-Анджелес является домом для представителей более чем 140 стран, говорящих как минимум на 224 языках. Важный и колоритный элемент культуры Лос-Анджелеса – многочисленные этнические кварталы: Китайский, Корейский, Таиландский, Филиппинский, Маленькая Армения, Тегеранджелес, Маленькая Эфиопия.

В городе живет более 100 тысяч русских, занимая по численности 5-е место после немцев, ирландцев, британцев и итальянцев.

Лос-Анджелес вовсе не такой, каким его показывают в фильмах. Славен он и своей христианской историей

Живут иммигранты из бывшего СССР в разных районах и предместьях Лос-Анджелеса, но больше всего их в Западном Голливуде – одном из самых крупных из 80 районов Большого Лос-Анджелеса. Учитывая размер мегаполиса, это совсем недалеко от известного символа города. Здесь издается русскоязычная пресса, организуются гастроли артистов из России и стран бывшего СССР, здесь сконцентрированы русские магазины и рестораны. И, конечно, русские православные храмы.

Несмотря на все это многообразие, а может быть благодаря ему, кого-то Город Ангелов очаровывает, а для кого-то становится одним из самых больших разочарований от посещения США. Потому что город – главная кинофабрика страны и мира – вовсе не такой, каким его показывают в фильмах, мультфильмах и сериалах.

В любом случае, если кто-то думает, что все, чем славен Лос-Анджелес, – это только знаменитые киностудии, актеры, которых можно встретить прямо на улицах и Аллее славы в Голливуде, то спешу вас обрадовать: этот город знаменит и своей богатой христианской историей, представляющей разные православные юрисдикции и традиции. Русских православных храмов здесь три, и находятся они как раз в западной части мегаполиса и в Голливуде, а настоятелей их, хотя и приблизительно, можно отнести к представителям трех поколений – как по возрасту, так и по времени переезда в США: старшее, среднее и младшее. Так и начнем.

Преображенский собор

Идея создания храма появилась в 1929 году. Инициативная группа русских иммигрантов – в их числе были и офицеры Белой армии, и казаки – собрала 50 долларов, на которые организовала приезд из Харбина протоиерея Николая Кикловича, отслужившего 13 мая 1930 года для верующих первую Литургию.

В течение нескольких лет службы проходили во временных помещениях. В 1935 году начался сбор средств на приобретение здания для церкви, и в 1937 году церковное здание было куплено. На

добровольные пожертвования прихожан храм отреставрировали, и 17 октября 1937 года он был освящен в честь [Преображения Господня](#).

С объявлением Северо-Американской митрополией своей самостоятельности в конце 1946 года часть прихожан осталась верной Зарубежной Церкви. В связи с этим в 1948–1949 годах здание церкви стало предметом судебного спора об имуществе между Зарубежной Церковью и митрополией, который закончился в пользу первой.

– Большой наплыв эмигрантов наблюдался в Лос-Анджелесе после Второй мировой войны, когда сюда из Европы и Дальнего Востока стали прибывать беженцы, – рассказывает настоятель собора протопресвитер Александр Лебедев. – Тогда же при храме была создана русская школа, в которой сейчас обучаются 140 учеников.

Сам отец Александр родился в Австрии, в лагере беженцев около Зальцбурга. В 1951 году его родителям через агентство «Church World Service» удалось перебраться в Америку, за что им, людям с высшим образованием, пришлось отработать три года на ферме.

За десятки лет, похоже, мало что изменилось. Подобной судьбы не избежали и иммигранты последующих волн. После развода родителей Александр с мамой переехал в Лос-Анджелес. Там он поступил в четырехлетнюю церковно-приходскую школу при Преображенском храме.

– Так что с приходом я связан уже 63 года, а священником здесь служу 35 лет, – продолжает рассказ отец Александр. – В Лос-Анджелесе тогда жилось нелегко. Старая эмиграция, приехавшая сюда после Первой мировой войны, не доверяла прибывшим из СССР после Второй мировой. Отец моей матушки, Арсений Васильевич Ромашко, хотя и был из новой эмиграции, смог это недоверие перебороть, и его выбрали старостой прихода.

Начиная с 1950-х годов приход принялся проектировать постройку большого собора. Созданное Общество ревнителей 30 лет собирало деньги, и в 1979 году началось строительство нового каменного храма. Когда в 1982 году половина работ была завершена, в храме начались богослужения. Храм тогда еще стоял без куполов, и местное население не всегда знало, какой деноминации он принадлежит.

Сейчас трехпрестольный собор украшают 10 куполов, в иконостасе - 130 икон

Сейчас трехпрестольный собор украшают 10 куполов, в иконостасе - 130 икон, написанных иконописцем и регентом из Сан-Франциско Владимиром Красовским.

- В 1990-х годах в Лос-Анджелес начали приезжать русские православные - третья волна эмиграции, - говорит отец Александр. - Многие воцерковлялись. Сейчас наш приход состоит из всех этих групп, а также греков, сербов, румын и американцев, перешедших в Православие из других конфессий.

Официально членов прихода - 80. Новоприезжие из бывших стран СНГ, как говорят представители ранних волн иммиграции, в приход вступать не желают - не привыкли. И такая картина наблюдается по всей православной Америке.

Служат в Преображенском храме в основном на церковнославянском, английского почти не употребляют. Желющие молиться по-английски могут поехать в соседние церкви - Покровскую или в Свято-Богородицкую, где Литургии служат на двух языках. Поэтому настоятели шутят, что в Лос-Анджелесе храмов - три, а приход - как бы один!

С 1930-х годов при соборе действует Общество помощи русским детям

Сам же Преображенский собор ежегодно принимает молодежные съезды Западно-Американской епархии, певческие съезды. Летом молодые прихожане отправляются в скаутский лагерь. С 1930-х годов при соборе действует Общество помощи русским детям, которое занимается сбором денег для детских приютов и для детей, которым требуется операция - им прихожане собора оплачивают проезд в США, лечение, а их родителям - проживание во время операции и реабилитации. При храме работает также фонд помощи нуждающимся. Как считает отец Александр, храм - это не только место, где совершаются богослужения, но и центр социальной и благотворительной деятельности.

В 1960-е годы приход пережил разделение. В 1963 году группа его бывших прихожан купила место на авеню Аргайл в Голливуде и устроила еще один большой приход – Покровский.

У подножья Голливудских холмов: Покровский храм

Этот храм – как раз в самом Голливуде, рядом с Аллеей славы, у подножья Голливудских холмов, где живут многочисленные звезды: кино, телевидения, спорта. А еще тут поселилось много армян и русских, большинство из которых с киноиндустрией не связаны.

Покровский храм – ближайший к надписи «Hollywood», появившейся летом 1923 года на склоне горы Маунт-Ли над калифорнийскими холмами. Первоначально она была написана как «Hollywoodland», не имела никакого отношения к кино и означала рекламу нового жилого района, но сразу же стала привлекать к себе внимание туристов.

Слово «Hollywoodland» ночью подсвечивалось электрическими лампочками, а днем белые буквы были видны с 40-километрового расстояния. Рекламирывать «Hollywoodland» предполагалось полтора года, но надпись так и осталась на своем месте.

В 1949 году надпись отремонтировали и удалили четыре последние буквы. К тому времени Hollywood, изначально означавший название местности, уже превратился в символ Лос-Анджелеса и всей индустрии развлечений.

Основание Покровскому приходу было положено 16 июня 1952 года по благословию второго первоиерарха Русской Зарубежной Церкви митрополита Анастасия (Грибановского). Первый храм прихода был устроен в здании на 150 S. Alexandria Ave. Но к 1964 году в состав прихода вошло много новых прихожан, и церковное здание уже не вмещало всех молящихся, поэтому в сентябре 1964 года было решено в спешном порядке найти более подходящее помещение. Так был приобретен старокатолический костел на Аргайл авеню.

Великое освящение отремонтированного храма состоялось 4 июля 1965 года. Освящали храм митрополит Филарет (Вознесенский) – Первоиерарх Русской Зарубежной Церкви, святитель Иоанн (Максимович) – ныне прославленный архиепископ Шанхайский и Сан-Францисский – и епископ Эдмонтонский Савва (Сарачевич) из Канады.

При храме устроили воскресную школу, культурно-образовательный центр, большой церковный зал.

С 1967 по 2000 годы приход окормлял епископ Александр (Милеант) – один из тех немногих, кто следовал завету Христа Спасителя: «Идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари» (Мк. 16: 15). Трудно подсчитать количество православных брошюр на самые разнообразные темы, которые разослал владыка Александр с помощниками по всему миру, включая и Россию.

Скончался владыка Александр (на тот момент епископ Буэнос-Айресский и Южно-Американский) в ночь на 12 сентября, день своего небесного покровителя – благоверного князя Александра Невского. Ответы с точки зрения Православия почти на многие вопросы, начиная с апологетики и кончая простыми жизненными проблемами, можно найти на поныне существующем сайте владыки Александра: www.fatheralexander.org.

Святыни храма – шесть ковчегов с мощами и облачение святителя Иоанна Шанхайского – по иронии судьбы попали в раскольничий приход, который не пошел на воссоединение с Церковью в Отечестве 10 лет назад. С того времени среди прихожан ведет отсчет традиция собирать святыни для храма.

Нынешний настоятель Покровского храма протоиерей Виктор Цешковский служит у престола Божия уже 36 лет, и если назовут его «советским священником» – не обижается.

– Советский священник – это особый священник, поэтому название это я не воспринимаю как оскорбление, – улыбается отец Виктор. – В брежневские времена священник должен был уметь обхитрить уполномоченного по делам религий, чтобы тот писал в своих отчетах, что на его территории «все спокойно». Церковь всеми силами и способами надо было сохранить, чтобы она пережила «тихие гонения».

«Не хотелось бы, чтобы считали Православие чем-то для Голливуда чуждым: здесь идет православная жизнь»

Сам отец Виктор в храме - с детства. Все пять сыновей в родительской семье стали священниками. Сестра замужем за священником, племянники - тоже священники. Все служили в Крымской и Днепропетровской епархиях. Потом отца Виктора назначили в первый его заграничный приход - новооткрытый храм в Швеции, потом был Никольский храм в Сан-Франциско, приход в Канаде, где нужен был священник-украинец; Свято-Николаевский патриарший собор в Нью-Йорке. Были приходы около Милана, в Испании, на Канарских островах. После воссоединения Русской Церкви в 2007 году отцу Виктору предложили служить в Русской Зарубежной Церкви. За последние 10 лет это были Новая Коренная пустынь под Нью-Йорком, храм в Бруклине, а теперь - Покровский храм в Западно-Американской епархии - в Голливуде.

- Не хотелось бы, чтобы люди считали Православие чем-то для Голливуда чуждым, несовместимым с ним, - говорит отец Виктор. - Здесь течет своя православная жизнь. Приход наш обустроенный, активный. Голливудские прихожане - русские артисты, режиссеры, спортсмены, творческая интеллигенция, обычные новоприезжие русскоязычные люди из разных мест бывшего Советского Союза. По воскресеньям мы служим две Литургии: на английском служит священник-американец, за ней следует Литургия на славянском языке. На обеих службах причащаются до 200 человек. У меня есть мысль организовать при приходе детскую студию: специалисты хорошие есть, талантливые дети - тоже.

Храм Пресвятой Богородицы

- Если на церковной автостоянке в будний день много машин, значит, где-то рядом снимается кино: администрация фильма арендует нашу парковку, и на стоянке можно увидеть машины, принадлежащие голливудским звездам, - рассказывает настоятель храма Пресвятой Богородицы протоиерей Назарий Полатайко. - Автобус забирает команду и увозит на съемочную площадку.

Так что храм этот - самый что ни на есть голливудский, но он - храм. И именно этот храм - самый большой секрет Голливуда.

- Пришедших помолиться наших прихожан никто в храме не беспокоит, и потому все чувствуют себя комфортно, - продолжает отец Назарий. - Люди настолько привыкли видеть лица, которые регулярно появляются на экране, что никто не бежит и не просит

автограф. Самое главное, что приход наш – это молитвенное собрание: здесь молятся, а не тусуются. Многие прихожане сами работают в сфере киноиндустрии: это продюсеры, композиторы, сценаристы, музыканты. И даже когда молитва закончена и начинается обед, который готовит наше сестричество, в зале все вместе пьют кофе, общаются, но нет никакого ажиотажа – никто не хватается за телефон, чтобы сделать селфи!

Свято-Богородицкий приход был основан в 1923 году группой русских иммигрантов, которые посвятили его Божией Матери и иконе Ее «Взыскание погибших». Здесь хранятся многочисленные святыни: частица Честного Креста Господня; икона [праведного Иоанна Кронштадтского](#) с частицей его мантии и икона Пресвятой Богородицы, освященная самим святым батюшкой Иоанном; мощи великомученика Пантелеимона, благоверных князей Александра Невского и Даниила Московского, преподобного Серафима Саровского, святителей Феофана Затворника и Иоасафа Белгородского, Иннокентия Московского, Иоанна Шанхайского и Тихона, Патриарха Московского, преподобного Амвросия Оптинского, новомучениц великой княгини Елисаветы и инокини Варвары. Тихвинская икона Пресвятой Богородицы была написана на Святой Горе Афон, это дар царю-страстотерпцу Николаю II. А в 2015 году со Святой Горы в храм привезли копии двух чудотворных икон: Ватопедскую из одноименного монастыря и «Скоропослушницу» – из Дохиара.

Есть в храме икона, принадлежавшая композитору Сергею Рахманинову. В церковном зале – его рояль

Прихожанами храма были графы Голицыны и Волконские, композитор Сергей Рахманинов, американская актриса Натали Вуд и наши соотечественники из кино- и телеиндустрии.

Старые прихожане оставили образа «Всех скорбящих Радость» и святителя Николая чудотворца. Есть в храме икона, принадлежавшая композитору Сергею Васильевичу Рахманинову. В церковном зале – его же рояль, который и сейчас используется по назначению, «участвуя» в концертах церковной и хоровой музыки.

- В этот храм меня благословил [блаженнейший Онуфрий](#), митрополит Киевский и всея Украины, в бытность свою еще митрополитом Черновицким и Буковинским, - рассказывает отец Назарий. - Я был доволен своим приходом в Канаде, но здесь потребовался двуязычный священник. Среди наших прихожан есть люди, которые вообще не знают русского языка, - это американцы ирландского, китайского происхождения, а есть те, кто слабо говорит по-английски, - это приехавшие работать сюда украинцы, молдаване.

Когда я приехал, то, как художник, сразу оценил храм-красавец. Его делали с любовью и со вкусом. Он пахнет древностью, пропитан молитвой и опытом. Один из моих предшественников сказал, что «в нем ладан вытекает из стен».

В храме - активная для Северной Америки литургическая жизнь. Хотя бы одна Литургия обязательно служится в будние дни. На Пасху во дворе людям не видно конца. Крестный ход проходит вокруг квартала, и когда духовенство уже заходит в передние ворота храма, то завершающие ход прихожане только выходят из него. Церковный двор на Пасху - это всегда продолжение храма.

При храме работают две школы: субботняя и воскресная. Субботняя школа - это русская школа с преподаванием русского языка, истории России, Церкви, Закона Божия, литературы. Все уроки начинаются с молитвы в храме и продолжаются с 10:00 до 15:00. Потом - общая трапеза. Дети - от 5 до 16 лет, преподаватели - профессионалы из бывшего СССР. Школа, как образовательная, дает сертификат для поступления в университет.

Воскресная школа проводится для детей каждое второе воскресенье, и уроки религии там преподают на английском.

Для взрослых по вторникам работает молодежный кружок. Это самое активное и посещаемое мероприятие. Занятия кружка начинаются с пения акафиста перед иконой Божией Матери «Взыскание погибших» на двух языках.

- В первый вторник месяца мы смотрим и обсуждаем кино, - рассказывает отец Назарий. - Бывает, что авторы фильмов - это наши же прихожане. Во второй вторник мы приглашаем лектора. Это может быть священник из православного храма любой юрисдикции или богослов. В лекторах мы недостатка не испытываем: в местном

университете есть факультет религиоведения. А еще мы можем устроить видеоконференцию.

В третий вторник месяца – библейские занятия. А в последний вторник настоятель читает лекции по иконологии и разъясняет, как научиться понимать язык иконы.

– Каждый второй четверг мы служим молебен и проводим вечер вопросов и ответов, продолжает отец Назарий.

Отец Назарий – родом из Черновцов, из семьи художника. Из детства помнит, как отец, председатель Союза художников области, коллекционировал иконы. Но напоказ не выставлял: иконы хранились в детской комнате, и Назарий с братом росли, созерцая святыне образа. А вот у прабабушки иконы были «функциональные» – она молилась перед ними, это было для нее, по словам отца Назария, «окно ее разговоров с Божией Матерью». В начальной школе в руки ему попало Евангелие, и после рассказов бабушки он начал молиться – своими словами.

– В храм меня никто не водил, хотя праздники Рождества и Пасхи в семье отмечали, – вспоминает отец Назарий. – Лет в пятнадцать мне захотелось пойти в храм, хотя и до этого в храмы заходил, но как в музей. А в тот раз впервые пошел в храм помолиться: не было никакой духовной нужды, просто почувствовал зов.

В то время я был обычным подростком, интересовался философией, современным искусством. Много лет спустя, когда уже учился в семинарии, понял, что все свое детство я жил среди икон. Я смотрел на иконы, а они смотрели на меня, и неведомым мне путем Господь Бог выработал для меня план спасения. С тех пор я больше храм не покидал.

В начале 1990-х отец Назарий оказался в Канаде, где стал еще ближе к церковной жизни. – Однажды меня попросили написать икону для храма. И когда я первый раз в жизни сел писать икону, то понял, что не понимаю, как это делать. На родине я окончил художественный техникум, но иконопись нам не преподавали. Я был светским художником, и икона для меня была одной из форм искусства. И тогда я закончил семинарию на английском языке, потом получил степень бакалавра богословия. Меня рукоположили во диакона. Защитил кандидатскую диссертацию в Киевской духовной академии, служил протодиаконом в Оттаве, а потом, по благословению митрополита Онуфрия, перешел в Американскую

Православную Церковь и стал настоятелем этого храма Пресвятой Богородицы.

Рассказывая о Православии в Лос-Анджелесе, нельзя не упомянуть и о приходском сестричестве храма Пресвятой Богородицы – наследнице Дамского общества, которое организовала матушка одного из первых настоятелей – отца Павла Разумова; и об известном священнослужителе – протоиерее Димитрии Гизетти, родственнике Святейшего Патриарха Алексия II: отец Димитрий служил здесь настоятелем с 1957 по 1979 год; и о нашем современнике – композиторе и музыканте русского происхождения Джоне (Иоанне) Соколове, который вырос при Преображенском соборе и засыпал в детстве под музыку Рахманинова, а сейчас собирает уже своими фортепианными произведениями огромные аудитории, превращая даже приходские залы в залы концертные, где ведется сбор средств на поддержание здешних православных храмов. Но все это – уже совсем другие истории. Потому что Лос-Анджелес – это не только Город Ангелов, но и город конкретных людей; мир не только киношный, но и мир реальных судеб наших соотечественников.

[Татьяна Веселкина](#)

Лос-Анджелес (Калифорния, США)

Фото автора

30 ноября 2017 г.

THE ARCHBISHOP WHO KNEW EVERYTHING:
REMINISCENCES OF A SPIRITUAL DAUGHTER
OF ST. JOHN OF SHANGHAI AND SAN
FRANCISCO

[Oleg Karpenko](#), [Nun Theodosia \(Tikhonovich\)](#)

Nun Theodosia (Tikhonovich) was born in Paris, raised alongside Russian emigrants, tonsured a nun in the Holy Land, and now she lives at the [Kiev Caves Lavra](#). She literally grew up in the Church and had the privilege of associating with saintly men who remained in her heart forever. Mother Theodosia tells how [St. John of Shanghai](#) taught those under his care to be

merciful to others and why the miracle of the Holy Fire cannot be explained in human terms.

—How did you, a Parisian, end up at the Kiev Caves Lavra?

—I was born in France in 1954. My mother who hailed from the Poltava region [central Ukraine] was sent to a [Nazi concentration camp](#), but survived, so my sister and I were born in Paris. We were very poor and hungry in our childhood, and our mother was often sick. Our living conditions distressed her greatly, and so we were sent to an orphanage. However, we spent all weekends and holidays at the Convent of the Mother of God of Lesna. It is 100 kilometers (about sixty-two miles) away from Paris. Unfortunately, it is now in schism [belongs to the “Russian True Orthodox Church”—Trans.].

On graduating from school in 1970, I went on my first pilgrimage trip to the Holy Land and fell in love with Jerusalem, as many people do. Two years later I joined the Ascension Convent that was under the jurisdiction of the Russian Orthodox Church Outside of Russia. After some time I met Bishop Paul, Abbot of the Kiev Caves Lavra, who baptized my relatives in Ukraine, and in 1999 I returned to my historical motherland with the help of God.

—What memories of your “monastic” childhood do you have?

—When I was a girl I once asked our Abbess Theodora, “Who was the principal saint of Kiev?” She answered, “[Prince Vladimir](#). And why are you asking?” And I said: “Because I want to find my close relatives.” Then I was a little girl of six. The abbess replied, “Then pray at the prayer service and take Communion on his feast-day, and you will find your relatives.”

And this is precisely what happened. I found my kinsfolk in 1976, when I already was a novice in the Holy Land.

And, if I can boast about it, I am a goddaughter of St. John of Shanghai. I was born ten weeks premature and weighed 1.5 kilos (c. 52.91 ounces) and was almost dying. A week later St. John baptized me and I have considered him as my protector ever since.

—What memories of him can you share?

—The only memories I have of St. John are those of my childhood. Above all he loved orphaned children and took special care of them. St. John taught us to love prayer and be merciful towards others.

For example, he would take us to a hospital with him. I remember, there were three of us little girls: Lyalya, Lelya and Lyulya. I was Lelya. There was also a boy named Philip. First the archbishop took us to a shop and said:

“Choose toys for yourselves.”

We had no toys at all at that time. We were very poor.

So he said to me:

“You, Lelya, will take two toys.”

I was a child but I already realized that a number before comma on a price tag meant “expensive”, and a number after comma on a price tag meant “cheap”. Thus I was looking at the toys very closely. Then Vladyka came up to me and said:

“Don’t look at the prices. Just select what you like.”

In my childhood I liked “furry” soft toy rabbits very much, so I chose two rabbits—a bigger one and a smaller one—and hid the latter behind my back.

Next we proceeded to a children’s hospital. On seeing St. John the babies immediately burst out crying. The fact is that his physical appearance was not attractive, he was humpbacked, with unusual hair, and he would often walk barefoot. In a word, he was like a “fool-for-Christ”. We approached one of the girls, and he said:

“Lelya, give your toy to this girl.”

But I thought to myself that I had not yet had time to play with them. So I gazed at Vladyka, and then at the girl. And St. John told me:

“This girl is now ill, and you are well. But later you will be ill, too.”

I loved Vladyka so much that I couldn't help but obey him. So I gave the bigger rabbit to that girl, keeping the smaller one behind my back. And from that day on I had a nickname—“Rabbit”.

When we went out of the hospital, Vladyka said to my friend Lyalya:

“You will become a matushka.

But the girl shouted: “No, I don't want to live at a convent!”

“Well, you will have to accept it. You will be a matushka,” he replied. Now she is a priest's wife in Geneva.

This is what he said to me:

“Where you take your first steps you will take your last.”

The holy bishop used to speak figuratively, so we interpreted his words in the following way: If my first steps were at a convent, then my final steps were to be taken at a convent as well.

Only Philip refused to give his toys to sick kids pointblank. St. John and Philip were standing at the bed of a sick boy: and the both boys were crying—the sick child was afraid of the strangers, while Philip did not want to share his toy.

Later Vladyka John said to him:

“You will come to a bad end.”

And, alas, when Philip grew up he became a drug addict and died very young.

When I was eleven, the holy hierarch already served in San Francisco, and he came to Paris for the last time. During our meeting he predicted to me that I would live in Russia. I thought to myself: “Perhaps Vladyka has grown old. How can I see Russia, if I was bred in the environment of the Russian emigration that was one hundred per cent against the Soviet Union?” However, by divine providence, I ended up here.

We loved our Vladyka John dearly and were ready to follow him everywhere, although he was strict. I would hold his staff when he served at Lesna Convent, and I was not allowed to shift from one foot to another—I was supposed to stand straight. He demanded the same of others as well. We were not supposed to talk in the church. Vladyka John never omitted anything at the Liturgy, services were very long and so we sometimes grumbled mentally: “When will this service finally end?”

We were little yet we loved him beyond all measure, and we have kept this love over all these years. And I know that if I pray to him my prayer will certainly be answered. The same thing occurs with people who come to the Kiev Caves Lavra—they address their petitions to the holy fathers in the Caves, and I am sure that their prayer requests are always fulfilled.

—If he was strict, unattractive and sometimes behaved weirdly, then why was he loved so dearly?

—He knew everything. Words cannot explain it. I loved him as a child and was attached to him.

—Now you are speaking about Archbishop John’s gift of clairvoyance?

—Yes, he was clairvoyant. For example, once it was time to kiss the cross after the Liturgy. Two women were standing behind me and arguing. One of them said to another:

“I won’t come to the cross. I am fastidious and cannot [kiss his hand](#).”

And the second lady replied:

“No, this is the archbishop! You ought to come up to him.”

But the other woman wouldn’t listen to her. So the second lady came up to Archbishop John alone, and he said to her:

“Go and tell your friend to come and kiss the cross. It is not necessary to kiss my hand.”

There is one more story, this time from my early childhood. I was young, but very stubborn. I already had a duty to place the eagle rugs [the small circular rugs on which a bishop stands during the service. They depict an eagle (symbolizing his power) hovering over a city (symbolizing his diocese)—Trans.] on the floor during hierarchal services. One day a bishop kicked an eagle rug aside, saying that he wouldn't stand on it after Vladyka John. And I loved Vladyka John so much. So I thought to myself: "Ah well! I'll show you!" I decided not to tell Mother Theodora anything this time. There was a meeting of the Holy Synod on the following day with five hierarchs celebrating the Liturgy. I laid eagle rugs in front of each of them but one. The abbess commanded:

"Lelya, the eagle rug!"

But I shook my head.

She repeated again: "Lelya, the eagle rug!"

But I shook my head again.

After the Liturgy everybody began to ask me: "Lelya, what is the matter? Why did you not place the eagle rug?"

At the same moment Vladyka John entered and uttered, "But maybe someone didn't want to stand on this eagle rug?"

I was five and a half years old, and I thought: "Now Vladyka is going to give me away and tell everybody about my mischievous behavior and childish tricks."

But before I was fully exposed I said, "Oh, I am sorry, Vladyka! I stole some cucumbers in the kitchen-garden yesterday! I had such a great temptation!"

He loved children. And that love remained in my heart forever.

—It is known that St. John healed people. Did you happen to witness such miracles?

—I remember he would often visit hospitals, take people to church and give them Communion. And if any doctors were speaking of one or another patient fatally ill, Vladyka disagreed with them, saying, "He will survive."

When he had no time, he just found words of consolation: “Everything will be well.”

And patients recovered each time.

One woman developed cancer. She had an operation and on the third day after it the doctor came to her and said: “You have no cancer. Everything is clear.”

“What do you mean?!” she asked; she was surprised to hear that.

“I don’t know. I think your grandfather was here—he blessed you with a cross and sprinkled holy water over you.”

“I have no grandfather!” the woman argued.

“But here is his portrait, standing on your bedside-table!” the physician replied.

And it was a photograph of St. John of Shanghai.

My life is also filled with amazing miracles. If I do something wrong, Vladyka John appears to me in a dream, shakes his finger at me and says, “Beware lest your candle go out.” And I realize that I did something wrong. As a matter of fact, I don’t believe dreams, but that is a particular case.

—What was the life of the Russian diaspora like in Paris during those years?

—The Russian diaspora in Paris was spiritually very strong. All were pious Christians. I lived in an orphanage, but every Saturday and Sunday we would attend church services and we never missed them. Skipping church was unthinkable for us. Children were kept busy at services. For instance, my obedience was blowing out candles and setting the lectern in its proper place. We would confess and receive Communion regularly and I couldn’t imagine my life without all of this.

My confessor was Vladyka Laurus (Skurla). It was he who tonsured me in Jerusalem in 1986. I cannot remember him either without tears. He loved us dearly; he was a man of humility and prayer as well. And, glory be to God, it was under him that the Eucharistic communion between the ROCOR and the Patriarchate of Moscow was restored.

I knew Vladyka Laurus from the age of ten. At Lesna Convent I was charged with ringing a small bell to call everybody for dinner. I first ran up the stairs to the second floor and then, grasping the handrail, slipped down the stairs. Oh! Once I “fell” this way right into the hands of Vladyka Laurus. It was our first encounter. Later I would confess to him. He used to say to us that the most important things are prayer and humility.

—What can you say about your life in the Holy Land?

—The life there was very good, although the discipline at the Ascension Convent was very strict and we did not even receive pilgrims. I joined the convent under Abbess Tamara (nee Princess Tatiana Constantinovna of Russia: 1890-1979), who was a daughter of Grand Duke Constantine Constantinovich and great-granddaughter of Emperor Nicholas I. She would always go to church earlier than others and she instructed us to come to church ten minutes before the beginning of services so that we could concentrate on prayer after the everyday fuss and obediences. We would first come up to the icon of the Mother of God “Quick to Hear” and then the abbess would give a blessing to each of us. Next she would give us something to read, for example, *The Philokalia* or St. Ignatius (Brianchaninov), and a month later she would ask us what we thought of those books.

—You lived in Jerusalem for twenty-seven years and you had the good fortune to observe the descent of the Holy Fire many times. Nowadays there are widespread allegations that the Holy Fire is no more than a symbol, that it is not a miracle and appears in a natural manner. Can you comment on this?

—I was present at that event as many as twenty times. It cannot be explained in human terms—you can either believe or not believe and nothing else. There was one incident. Once two curious persons—I and another nun—immediately after the descent of the Holy Fire entered the rotunda after the patriarch had left. I have no idea how we managed to get inside because there were a great multitude of people. One Greek was scolding us, but we didn’t care as we didn’t understand him anyway. So, while the procession of the cross was being held, we were standing in the rotunda for some four hours. Meanwhile, the walls of the Holy Sepulcher

were covered with something resembling dew. The Holy Fire is fire plus water. And it smelled so wonderful! That was simply inexplicable. In the hands of some people it even ignites of its own accord. So we can believe that it is authentic.

—Have you ever regretted leaving the Holy Land?

—No, I haven't. Perhaps with the exception of Holy Saturday, when you think of the Holy Fire all the time. But all in all, I feel fine here. After all, how can you not love the Kiev Caves Lavra?

Oleg Karpenko
spoke with [Nun Theodosia \(Tikhonovich\)](#)
Translated by Dmitry Lapa

Pravoslavie.ru

11/24/2017